

Газиз, брат Каныша Письма в никуда

Ученическим почерком на старом пожелтевшем конверте выведено "Народному комиссару внутренних дел СССР тов. Берии от ученика 7-го класса казахской десятилетки колхоза "Кызыл жулдуз" Омской области Сатпаева Майкы".

В конверте - листок из школьной тетрадки, в косую линейку, аккуратный почерк прилежного ученика. Мальчик пишет, что его отец Газиз Сатпаев за время работы в колхозе был несколько раз премирован, что брат отца Каныш - "большой работник и разведка меднорудное месторождение "Жезказган", о котором вы наверняка знаете. Мой брат Галымтай окончил горный институт, служит в РККА. Мы получили образование после Октябрьской революции. Вышесказанное наталкивает меня на мысль, что мой отец не должен заниматься другими делами против нашей страны... его заключение несправедливо. Его трудовая деятельность и даже наше воспитание дает повод думать о его верности сво-ему народу, правительству. Я неоднократно обращался в Омскую область, но они и слу-шать не хотят, отговариваясь, что его здесь нет. Дорогой нарком, обращаюсь с просьбой распорядиться о рассмотрении его дела и сообщить его местопребывание и здоровье". Да-та - 3 марта 1940 года.

Это письмо Майкы подшито вместе с другими письмами в папке с делом Газиза Сатпаева, которая хранится в архивах омской ФСБ. Их нашла и опубликовала омская журналистка Айгуль Бескемпирова, автор многих интересных материалов о жизни казахской диаспоры соседней с нами области, о выдающихся сынах своего народа. Статью о старшем брате Каныша Имантаевича Сатпаева Айгуль подготовила для омской областной Книги памяти жертв политических репрессий "Забвению не подлежит", которая недавно вышла в свет. Всего в книге памяти опубликованы сведения о 31 тысяче репрессирован-ных.

Газиз Имантаевич Сатпаев - один из них... Конечно, то письмо Майкы, как и тысячи подобных, вряд ли дошло до "дорогого наркома". Но, в отличие от других обращений, на нем написано: "Осужден правильно". Подпись - зам. начальника следственной части УГБ Бобылева.

18-летний Майкы Сатпаев погиб на фронте в 1945 году, так и не узнав, что писал он то письмо, когда его отца уже два с половиной года как не было в живых.

Еще 24 сентября 1937 года был вынесен приговор особой тройки УНКВД Газизу Сатпаеву - "расстрелять". На следующий день приговор был приведен в исполнение. Семья же, долгие годы остающаяся в неведении о судьбе мужа, отца, не теряла надежды узнать, где он, жив ли.

В 1955 году два письма посылает в Омское управление КГБ из Алма-Аты старший сын Газиза - Галымтай Сатпаев, в 1957 году - еще одно. Обращаясь к начальнику обл-

комитета госбезопасности и одновременно - в Генпрокуратуру, просит сообщить, жив его отец или умер. "Если последнее - сообщите, где похоронен, и пересматривалось ли его дело? Сам я - горный инженер, работаю в научном институте, член КПСС с 1942 года, имею 6 орденов и 4 медали за боевые заслуги в Отечественную войну...". Письмо датировано 26 февраля 1957 года.

Три месяца спустя он снова обращается, уже на имя прокурора отдела по надзору за следствием в органах госбезопасности Васильева: "Прошу ответить: 1. Действительно ли мой отец был врагом народа? 2. Если нет, в чем я весьма убежден, то жив или нет? 3. Если жив, то когда его можно ожидать домой? 4. В случае смерти прошу его дело проверить и принять надлежащие меры".

В письме, датированном 3 апреля 1958 года, уже дочь Сатпаева Зиннат, обращаясь к прокурору Омской области, просит о реабилитации отца. И лишь 30 сентября 1958 года протестом в порядке надзора постановление тройки УНКВД было отменено, делопроизводство по ст. 4 и 5 УПК РСФСР в отношении Сатпаева Газиза прекращено.

Так, спустя 21 год, после многочисленных обращений, семья узнает правду. В том, что Газиз не был преступником, уверять родных не было надобности.

Пример для младших

Родился Газиз (Бокеш) в 1894 году в Баянауле в семье Имантая Сатпаева - передового и образованного для своего времени человека. Еще в молодые годы его выбрали народным заседателем Аккелинской волости. Учился Имантай в Омске, куда приехал из Баянаула в 1862 году. За три года освоил арабский, персидский, чагатайский языки, там он подружился с Чоканом Валихановым, служившим в губернаторской канцелярии. Их знакомство, по свидетельству академика А.Х. Маргулана, было настолько близким, что какое-то время Имантай жил в доме Чокана.

Имантай всегда сожалел, что ему не удалось продолжить образование, поэтому он все сделал для того, чтобы его дети учились. Первым из детей окончил аккелинскую школу старший из сыновей - Газиз. В 1909 году подошел черед младшего - Каныша, который поступил туда в возрасте десяти лет, пройдя начальный курс обучения в своем ауле. В волостной школе одаренный Каныш проучился всего два года вместо положенных четырех, учителя стали убеждать Имантая, что его младший сын должен учиться дальше... Отцу хотелось дать хорошее образование обоим сыновьям, но кто-то должен был оставаться дома. На семейном совете было решено, что Каныш поедет в Павлодар вместе с семьей двоюродного брата Абикея Зейнулы, чтобы продолжить учебу, а старший Газиз останется в ауле, его грамота пригодится при ведении хозяйственных дел. Газизу были переданы бразды правления обоими аулами деда - Садбаякаджи. В этом же году (1911) он женился и начал работать в волостной канцелярии. В воспоминаниях его сына Галымтая Газизовича

Сатпаева указывается, что однажды отец был избран волостным управителем (из книги "Каныш Елі", изд. "Жибек жолы", 1999 г.).

Старший брат всегда был примером для Каныша. В книге Ш.Ч. Чокина "Четыре времени жизни" приводятся слова президента Академии наук Казахстана К.И. Сатпаева о своем старшем брате: "Против Бокеша (Газиза) я, действительно, ничего не стою...". Увы, судьба не дала возможности реализоваться этому незаурядному человеку.

В памяти потомков

...Старший сын Имантая Газиз был арестован в июле 1937 года. Он, тогда счетовод колхоза "Кызыл жулдуз" Азовского района Омской области, в деле назван "крестьянином-кулаком". "Кулак" на пятерых детей имел одну лошадь, телку и овцу. Уличался он в бегстве от индивидуального налогообложения в Казахстане.

- По каким задолженностям вы не рассчитались? - спрашивают его на первом допро-се.

- План хлебозаготовок мне был дан в количестве 140 пудов зерновых.

Тут выбора действительно не было: пятерых детей корми или... Он выбрал детей.

- Почему скрывали кулацкое происхождение?

- Я назвался служащим, чтобы не терять авторитета среди колхозников.

Конечно, дело было не в сокрытии происхождения и не в налогах. Хотя к тому времени и этого было достаточно, чтобы завести дело на человека. Совсем другой криминал, куда более страшный, был в том, что двоюродный брат - Абиkey Сатпаев, получивший образование еще до революции, был в прошлом видным деятелем контрреволюционной партии Алаш-Орда.

Каныш, к тому времени горный инженер Карсакпайского медеплавильного комбината, уже известный геолог, был властям нужен. А с Газизом почему бы не расправиться. Находится услужливый свидетель, некто К. Из архива НКВД позже всплывает, что доносчик дважды в период с 1934 по 1943 годы привлекался к ответственности за "заведомо ложный донос, провокацию и разглашение данных следствия". Но тогда, в 1937 году, уже известный как лжесвидетель, К. без смущения используется органами для уличения "врага народа".

"Газиз Сатпаев бежал из Казахстана, потому что - бай, сын полуфеодала, состоял в Алаш-Орде", - показывает К. Рассказывает, как однажды, застав Сатпаева читающим "Омскую правду", спросил его, о чем пишут, и услышал в ответ: "В Испании коммунисты тоже мутят народ... Всех коммунистов надо уничтожить, чтобы они не вмешивались в дела испанского народа".

В июле 1937 года, незадолго до ареста, встретив Сатпаева на Казачьем рынке, К. якобы интересуется видами на урожай и слышит ответ: "Хлеба много уродилось, только нам, колхозникам, его есть не придется, советская власть весь хлеб заберет".

В обвинительном заключении Газиз назван бежавшим из Казахстана кулаком, выдававшим себя за бедняка. "Среди колхозников вел контрреволюционную агитацию, высказывал враждебные взгляды против компартии Испании и испанского народа, восхвалял вождей фашистских стран, агитировал против хлебоуборочной кампании и сдачи хлеба государству".

...Больше двадцати лет потребовалось, чтобы реабилитировать честное имя Газиза Сатпаева. Теперь оно - не только в памяти его семьи, внуков и правнуков, оно запечатлено на страницах 9-томной книги памяти вместе с именами тысяч других безвинно погибших людей.